

Экономика и общество России: между прошлым и будущим

© 2012 Р.С. Гринберг

доктор экономических наук, профессор
член-корреспондент Российской академии наук,
директор Института экономики Российской академии наук, г. Москва
E-mail: zeldner@inecon.ru

Статья посвящена проблемам развития гражданского общества, типам экономической политики и механизмам ее реализации.

Ключевые слова: гражданское общество, экономическая политика, экономический рост, развитие.

Почему наши “правые” потерпели крах, не создав модели развития, и какой должна быть модель экономической политики на ближайшие 15-20 лет? Это ключевые вопросы, ответы на которые определяют траекторию будущего России. Вроде бы все согласны с тем, что двигателем развития являются политические, экономические и социальные институты, стимулирующие конкуренцию. Но именно их лишена действующая экономическая политика, основанная на пра-волиберальной философии.

Все разговоры нынешних представителей правящего дома о якобы неизбежной необходимости очередных непопулярных реформ не более чем издевательство над народом и здравым смыслом. Нелепо гордиться плоской шкалой налогообложения, когда и бедные, и богатые платят 13% со своих доходов. В Китае, которым принято восхищаться как успешно развивающейся страной, в целях становления среднего класса население с уровнем доходов ниже 500 долл. в месяц вообще не платит налогов, а богатые платят налоги по прогрессивной шкале с максимальной планкой в 40 %. Наши чиновники намерены провести жесткую пенсионную реформу с фактическим увеличением пенсионного возраста. Установка на тотальную коммерциализацию социальных услуг сегодня считается безальтернативной.

И все это на фоне подчас унижительного положения многих людей, которое стало почти нормой. Даже в сфере образования, которым мы всегда по праву гордились, страна скатилась на 30-е место в мире. Но вот по числу “платных” студентов она вышла едва ли не на 1-е место. По уровню здравоохранения мы вообще опустились на 130-е место в мире. А ведь эти сферы в первую очередь формируют человеческий капитал и интеллектуальный потенциал современно-го государства.

В общем, несмотря на вдохновляющую модернизационную риторику, власти пока не удается приостановить процессы примитивизации

производства, деинтеллектуализации труда и деградации социальной сферы. Страна явно отдалается от желаемых социально-экономических стандартов стран с успешными экономиками и приближается к характеристикам типичной страны третьего мира с громадной поляризацией личных доходов. Исследования материальных возможностей российских домохозяйств свидетельствуют о том, что реально плодами проведенных преобразований пользуется не больше четверти населения страны, а половина ее жителей фактически ведет борьбу за существование. По экспертным оценкам, к 2020 г. население России может сократиться на 9 млн. чел. и к 2025-му – еще на 13 млн. чел., причем эта убыль касается прежде всего людей в трудоспособном и фертильном возрасте.

Словом, цена рыночных преобразований в России на основе праволиберальных идей является не просто высокой, а вообще запредельной. Так что от бунтов и мятежей страну спасают только исключительное долготерпение россиян, их инстинктивное неприятие пережитого полуказарменного социализма и, конечно же, неистребимые традиции самокормления с приусадебных участков.

Вывод очевиден: позаимствовав внешние формы западного бытия, мы забыли о главном – современный капитализм, с какими бы серьезными трудностями он сегодня ни сталкивался, является продуктом эволюционных изменений. И решающее из них – обуздание рыночных сил саморегулирования реально действующими механизмами демократии гражданских прав и справедливости.

Как тут не упомянуть опыт США, который представляет собой яркий образец такого обуздания дикого капитализма. После Второй мировой войны здесь был принят закон о помощи военнослужащим, предоставивший бесплатное образование целому поколению американских мужчин. В 1960-е началась беспощадная и победоносная война с бедностью и была введена мощ-

ная система социальных квот в пользу меньшинств. В 1970-е гг. стали реализовываться программы медицинского страхования для престарелых и бедных. Все эти государственные действия были направлены на поддержку тех, кто по разным причинам проигрывал в рыночной конкуренции. В сущности, они говорили: “Как бы плохо ни обращался с вами капитализм, демократия на вашей стороне”. Так что средний класс создали демократические механизмы и перераспределительные процессы, а вовсе не рынок.

Но мир и живущие в нем люди, видно, устроены так, что достигнутые потом и кровью гуманистические нормы и принципы общезнания не гарантированы навсегда. Вот и в последние 30 лет Запад постепенно отступал от них в погоне за иллюзиями возврата к “свободному рынку” под предлогом благородной борьбы с “разбухшей бюрократией”.

Глобальный финансово-экономический кризис со всей очевидностью выявил исчерпанность правoliberalной философии развития с ее, по точному замечанию Обамы, “культурой безответственности”. Возвращение к политике общественного интереса наблюдается ныне во всем мире. Яркий пример тому - экономическая политика Барака Обамы и заметное “полевение” общественного мнения в ряде стран Евросоюза. Вот и России пора бы отказаться от ошибочного понимания современного капитализма. И здесь нет никакой разумной альтернативы левoliberalной идее.

Острота ситуации, связанная с угрозами увеличения отставания России от стран-лидеров современного мира, опасность необратимости этого отставания объективно вынуждают говорить о трех неотложных императивах социально-экономического развития России: структурном, социальном и институциональном.

Новый тип экономической политики - левoliberalный - должен включать в себя реиндустриализацию экономики посредством промышленной политики и стратегического планирования, отказ от коррупционных законов и институтов, значительные преференции для среднего класса, увеличение в 2-3 раза бюджетных расходов на образование, науку, здравоохранение и культуру, рост гражданского самосознания и возрождение местного самоуправления. Время не ждет. Во всяком случае, оно не на нашей стороне. Поэтому новая парадигма экономического развития в интересах большинства населения должна быть сформирована как можно быстрее. И это не должно смущать поборников свободы. Новый курс - нормальный исторический разворот не от либерализма, а от тех, кто дискредити-

ровал понятия рынка и демократии либо по склонности к подражательству, либо в сугубо корыстных интересах.

Волеизъявление народа в условиях отсутствия среднего класса и институтов гражданского общества часто выводило на авансцену истории политиков, не имеющих никаких политических и экономических программ, кроме инстинкта власти. Уместно в этой связи привести слова классика демократии А. Токвиля об имитационной демократии Наполеона III: “Каждый раз, когда французы желали уничтожить абсолютную власть, они ограничивались тем, что ставили голову статуи Свободы на тело раба”. Неужели нас ничему не научил и постсоветский вождизм недавней ельцинской эпохи? Стране не нужны лидеры с неограниченными, по сути, полномочиями, которые набирают очки на безответственных социальных обещаниях.

Самое надежное противоядие от подобных антидемократических практик - это соблюдение принципа сдержек и противовесов, контроль над правительством и бюрократией со стороны гражданского общества. Только приоритет институтов гражданского общества над любыми идеологическими “изобретениями” нашей новой старой номенклатуры в состоянии противодействовать захвату государства и корпоративной коррупции. И только согласованные действия граждан способны обеспечить устойчивый и надежный социальный и экономический прогресс.

В данных условиях очень важно формирование новой демократической элиты - как на стороне власти, так и на стороне оппозиции. Той и другой необходимо учиться договороспособности во имя общего Отечества, стоящего перед лицом нарастающих проблем и вызовов. И лучшим ответом на сложившуюся ситуацию будет общественный диалог и публичные дискуссии. При этом обеим сторонам нужно проявлять терпение и не поддаваться искушению решать проблемы с помощью насилия.

Выдвижение модернизации в качестве стратегического приоритета страны объективно несовместимо с автократической моделью развития и имитационной демократией и требует концентрации политической воли современного демократического государства, развертывания личной инициативы людей, создания институтов гражданского общества и саморегулируемых организаций.

Я согласен с оценками Президента РФ В.В. Путина, что за последние 20 лет мы пережили масштабную деиндустриализацию, что нам нужна экономика, где наши топливно-сырьевые компании будут занимать важные места, но не

доминировать в структуре экономики. Я, так же как и действующий Президент РФ В.В. Путин, верю, что у нас еще есть шансы превратить Россию в страну с высокоразвитой экономикой. Стратегическое планирование, промышленная политика и выбор приоритетов не могут не радовать меня и моих коллег по Институту экономики РАН, которые в течение двух десятков лет призывали заниматься этими делами.

К сожалению, во взглядах многих правительственных чиновников содержится немало положений из арсенала рыночного фундаментализма, которые сегодня уже не в моде ни в США, ни в Европе. А у нас эта идеология прочно господствует уже больше двух десятков лет. Здесь уместен вопрос: а кому это выгодно? Конечно, нашей властвующей бюрократии, которую никак не оторвать от бизнеса на государственном бюджете, тем 200 тыс. валютных миллионов и нескольким десяткам миллиардеров из списка Forbes, которые ведут себя точно так же, как "праздник класс" Америки 100 лет тому назад. Им не до общественных интересов, проблем государства и обнищавших соотечественников. Указание на низкую производительность труда - это также из риторики "новых русских", того самого "праздник класса", который создал аморальную атмосферу быстрых и легких денег через финансовые махинации и коррупцию и тем самым дискредитировал честный и производительный труд. В обрабатывающей промышленности, где технологическое отставание достигает порой 30-40 лет, действительно низкая производительность труда, но это результат тотальной безответственности и жадности самого бизнеса. Какое оборудование, какие технологии - такая и производительность.

Недостаточно последовательны и положения по поводу того, где взять средства на модернизацию экономики. Налог на роскошь и акцизы на табак и алкоголь - это правильно, но еще более эффективным было бы введение прогрессивной налоговой шкалы личных доходов, как в Китае или США. Это было бы и логичней, и справедливей: с дохода свыше 1 млн. долл. не менее 30 % отдавать на общественные нужды. Для производительного и творческого труда наемных рабочих и среднего класса нужно поднимать среднюю заработную плату - это старый

кейнсианский рецепт для форсированного экономического роста.

Абсолютная монополия исполнительной власти означает, что большое количество людей не вовлекается в экономические проблемы, их не обсуждают на всех уровнях и не появляются силы, которые могут их решить. Все имеют право на ошибки. Но несменяемость власти резко повышает их цену. Если же побеждают другие политические силы с иной экономической программой, они исправляют ситуацию. В этом смысл демократии. Она, конечно, сама по себе ценность, но одновременно - просто рабочий инструмент для корректировки политики.

Отсюда я хочу сделать вывод о том, что если вы не участвуете в политике, если вы считаете, что надо только ждать сигнала сверху, то вы заслуживаете той экономики, которая есть. Ручное управление даже в Люксембурге было бы неэффективным, хотя там на велосипеде можно все объехать и наладить, а здесь огромная страна, всем руководить просто невозможно.

Словом, даже по чисто прагматическим соображениям Россия должна отказаться от ручного управления экономикой. Пока же она представляет собой огромную государственную коммерческую корпорацию, управляемую чиновниками. Но именно эта модель и является источником массовой коррупции и отсутствия мотивации к творческой и предпринимательской деятельности.

Основным средством преодоления самодовлеющей исполнительной вертикали является гражданское общество, которое в конечном счете сигнализирует о своих решениях и выборе типа экономической политики через честные свободные выборы, а правительство, как аппарат наемных чиновников, должно выполнять его волю и контролировать принятую программу действий.

---

1. Гринберг Р.С. Контуры глобального мира: обозначая будущее : вводная глава // Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис - что дальше? М., 2011.

2. Гринберг Р.С. О новой "большой приватизации" и прочих "непопулярных реформах" // Рос. экон. журн. 2012. № 3.

3. Российская экономика в 2009-2011 годах: тенденции, анализ, прогноз: аналит. докл. / под науч. рук. М.А. Эскиндарова, Р.С. Гринберга. М., 2010.

Поступила в редакцию 01.08.2012 г.